

Научная статья

УДК 347.211

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-1-198-201>

NIJON: 2003-0059-1/23-575

MOSURED: 77/27-003-2023-01-774

Цифровые права: анализ эффективности механизма правового регулирования

Никита Андреевич Петраков

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, petrackow.nikit@yandex.ru

Аннотация. Проведен ретроспективный анализ текстов нормативно-правовых актов и проектов нормативно правовых актов, регулирующих цифровые права, привлечение инвестиций с помощью утилитарных цифровых прав, цифровые финансовые активы. Сделаны выводы об эффективности механизма правового регулирования и его соответствия регулируемым правоотношениям.

Ключевые слова: цифровое право, цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права, цифровая экономика, цифровая валюта, криптовалюта, токен, цифровизация, майнинг, блокчейн

Для цитирования: Петраков Н. А. Цифровые права: анализ эффективности механизма правового регулирования // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 198–201. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-1-198-201>.

Original article

Digital rights: analysis of the efficiency of the mechanism of legal regulation

Nikita A. Petrakov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, petrackow.nikit@yandex.ru

Abstract. A retrospective analysis of the texts of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts regulating digital rights, attracting investments with the help of utilitarian digital rights, digital financial assets was carried out. Conclusions are drawn about the effectiveness of the mechanism of legal regulation and its compliance with regulated legal relations.

Keywords: digital law, digital financial assets, utilitarian digital rights, digital economy, digital currency, cryptocurrency, token, digitalization, mining, blockchain

For citation: Petrakov N. A. Digital rights: analysis of the effectiveness of the mechanism of legal regulation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(1):198–201. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-1-198-201>.

Национальная программа «Цифровая экономика» [1], под эгидой которой в гражданском законодательстве появились такие нормативно-правовые акты, как Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — ФЗ о цифровых правах), Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ о ЦФА), а также Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ о краудфандинге) должна была стать ответом на вызов цифровой трансформа-

ции. Благодаря данным актам в отечественном правовом поле возникли такие понятия, как «цифровой финансовый актив», «цифровая валюта», «утилитарное цифровое право» и др.

Однако, анализируя оказанное на фактические правоотношения воздействие данных нормативных актов, следует отметить, что, спустя более полутора лет их вступления в силу, сложившаяся правовая неопределенность в отношении криптовалюты и токенов не была преодолена, а созданный институт цифровых прав не доказал своей эффективности в данном вопросе.

Рассматривая генезис и эволюцию гражданского законодательства в данной сфере, прослеживается, что проекты ФЗ о ЦФА и ФЗ о цифровых правах претерпели значительные изменения. При этом редукция обоих законопроектов в части нормативного

© Петраков Н. А., 2023

урегулирования оборота криптовалюты и придание категории «цифровое право» статуса родового понятия, которое, как ни странно, не включает в себя цифровую валюту, привели к тому, что заявленные законодателем цели в полном объеме не были достигнуты. Рассмотрим каждый из федеральных законов, принятых в рамках национальной программы «Цифровая экономика» и проанализируем — насколько поставленная в начале законотворческого процесса цель правового регулирования была достигнута.

Итак, пояснительная записка законопроекта о цифровых правах гласит, что целью данного проекта закона является: «Закрепление в гражданском законодательстве нескольких базовых положений, отталкиваясь от которых, российский законодатель мог бы осуществлять регулирование рынка существующих в информационно-телекоммуникационной сети новых объектов экономических отношений (в обиходе — «токены», «криптовалюта» и пр.)...» [2]. Примечательно, что и в случае законопроекта о ЦФА законодатель также стремился создать в нем понятийный аппарат, преследуя следующую цель: «...законодательное закрепление в российском правовом поле определений наиболее широко распространенных в настоящее время финансовых активов, создаваемых и/или выпускаемых с использованием цифровых финансовых технологий, к которым законопроект относит распределенный реестр цифровых транзакций, а также создание правовых условий для привлечения российскими юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями инвестиций путем выпуска токенов, являющихся одним из видов цифровых финансовых активов» [3].

В ходе «гармонизации» законопроектов о цифровых правах и о ЦФА их нормы были трансформированы таким образом, что главенствующим и флагманским понятием цифровой трансформации стало «цифровое право», а цифровой финансовый актив стал его разновидностью. Не погружаясь в вопросы о необходимости разработки отечественных аналогов для терминов «токен» и «криптовалюта», следует отметить, что первый трансформировался в ЦФА и утилитарное цифровое право, а второй — в понятие «цифровая валюта». При этом ЦФА и утилитарное цифровое право на данный момент — единственные разновидности базового понятия «цифровое право»; места для криптовалюты, или цифровой валюты, следуя терминологии ФЗ о ЦФА, под эгидой цифрового

права не нашлось. Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодателю не удалось создать такой понятийный аппарат, который бы мог без оговорок применяться к существующим неформальным институтам криптовалюты и токенов.

К достоинствам ФЗ о ЦФА стоит отнести детально описанные процедуры по созданию ЦФА, их содержанию, требования к операторам; однако норм именно гражданского права в этом акте минимум. Требования к операторам информационных систем, порядку выпуска ЦФА, необходимость получения одобрения правил информационной системы от Банка России — административные нормы, которые не дают прямого ответа на вопрос о том, является ли ЦФА токеном в том смысле, в котором данное понятие употребляется в сфере оборота криптовалют. Однако, на него красноречиво отвечает практика, и ответ, к сожалению, неутешителен. В настоящий момент, в соответствии с нормами ФЗ о ЦФА, выпущено всего пять разных ЦФА, на общую сумму 68,8 млн руб.¹, что конечно несопоставимо с многомиллиардными оборотами токенов на криптобиржах (схема 1).

В тексте закона о ЦФА содержится упоминание о «цифровых финансовых активах, выпущенных в информационных системах, организованных в соответствии с иностранным правом». Но эта формулировка не дает ответа на вопрос, какие именно активы считать иностранными ЦФА. О том, что данный правовой режим нуждается в доработке говорит и тот факт, что иностранные компании не выпускали в соответствии с российским правом свои ЦФА. Вероятно, закон под иностранными ЦФА признает криптовалютные токены, которыми, к примеру, являются USDT, BUSD, DAI и т. д.

Целью ФЗ о краудфандинге является «развитие альтернативного источника финансирования проектов субъектов малого и среднего предпринимательства на ранних стадиях развития (в первую очередь высокотехнологичных компаний) — коллективного финансирования (краудфандинга и краудинвестинга)» [4]. В соответствии с действующим законодательством привлечение инвестиций возможно с помощью выпуска и продажи утилитарных цифровых прав. Анализ зарегистрированных в реестре Банка России [5] операторов инвестиционных платформ показал, что за время действия ФЗ о краудфандинге с помо-

¹ По расчетам автора.

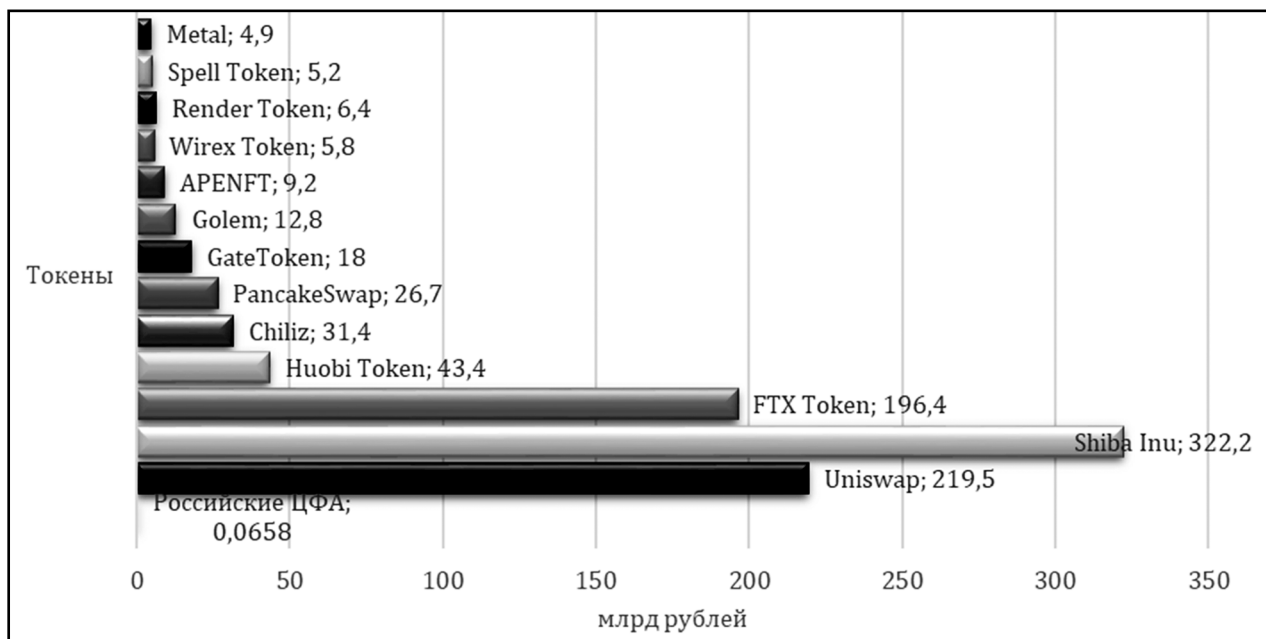

Схема 1. Рыночная капитализация некоторых токенов и отечественных ЦФА²

цью цифрового права (утилитарного цифрового права) были привлечены инвестиции лишь к одному проекту, размещенному на платформе «Компас инвестиций». В противовес этому крупнейшие российские краудфандинговые платформы «planeta.ru» и «boomstarter» в правилах своих платформ указали, что их деятельность не является деятельностью по привлечению инвестиций по смыслу ФЗ о краудфандинге. Это означает, что механизм правового регулирования, предложенный законом о краудфандинге, оказался неудобен или невыгоден данным компаниям. Данный факт приводит к неутешительным выводам: правовой режим утилитарного цифрового права в действующей редакции ФЗ о краудфандинге вряд ли жизнеспособен для целей краудфандинга. Однако, ничто не препятствует доведению до соответствующих стандартов закона информационных систем указанных сервисов, и, возможно, в случае признания фактической деятельности краудфандинговых платформ в судебном порядке деятельностью по привлечению инвестиций по смыслу ФЗ-259, изменение правил данных сервисов будет принудительным и может повлечь негативные последствия.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что и понятийный аппарат, и сами нормы законов, регулирующих цифровую экономику, подлежат изменению. Цифровое право в действующей редакции ГК РФ хотя и обозначено как самостоятельный объект прав, но в действительности все же уместнее говорить о цифровом способе фиксации правоотношений. Видится, что

дальнейшее направление развития категории «цифровое право» должно пойти по пути разработки уникального правового режима, связанного с абсолютным правом как на доступ, так и на распоряжение цифровыми объектами. Какие именно объекты считать истинно цифровыми, на которые должно распространяться цифровое право — вопрос, заслуживающий отдельного глубокого исследования.

Список источников

1. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержден президиумом совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) // URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf>.
2. Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/827EDED-92F1-46AE-A576-71C8113EB77C>.
3. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О цифровых финансовых активах» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/3B511CD9-429C-460F-A188-9925948CA9E9>.

² По состоянию на август 2022 г.

4. Пояснительная записка к проекту федерального закона «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинг)» // URL://<https://sozd.duma.gov.ru/download/49C089D5-9743-4C7F-B0B1-DF676A56DFA3>.

5. Банк России. Реестр операторов инвестиционных платформ // URL://https://www.cbr.ru/vfs/registers/infr/list_invest_platform_op.xlsx.

References

1. Passport of the national program «Digital Economy of the Russian Federation», approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects (Protocol No. 16 dated December 24, 2018) // URL://<http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf>.

2. The State Duma Committee on State Construction and Legislation. Explanatory Note to the draft Federal Law «On Amendments to Parts One, Two and Four of the Civil Code of the Russian Federation» // URL://<https://sozd.duma.gov.ru/download/827EDED-92F1-46AE-A576-71C8113EB77C>.

3. Explanatory Note to the draft federal law «About digital financial assets» // URL://<https://sozd.duma.gov.ru/download/3B511CD9-429C-460F-A188-9925948CA9E9>.

4. Explanatory Note to the draft federal law «On alternative ways of attracting investments (crowdfunding)» // URL://<https://sozd.duma.gov.ru/download/49C089D5-9743-4C7F-B0B1-DF676A56DFA3>.

5. Bank of Russia. Register of investment platform operators // URL://https://www.cbr.ru/vfs/registers/infr/list_invest_platform_op.xlsx.

Информация об авторе

Н. А. Петраков — адъюнкт кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

N. A. Petrakov — Adjunct of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 12.12.2022; принята к публикации 25.01.2023.

The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 12.12.2022; accepted for publication 25.01.2023.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

2-е изд. Монография.
Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник»
Гриф НИИ образования и науки
В. П. Малахов, Н. Д. Эриашвили

Продemonстрирована неразрывность методологических и мировоззренческих проблем, расширено понятие методологии; теория государства и права получила ряд специфических интерпретаций, выделено одно из наиболее перспективных направлений в развитии общеправовой теории, выработана матрица постановки методологических и мировоззренческих проблем юридической теории на основе органичного сочетания возможностей общеправовой теории и философии права. Рассмотрена проблема типов права, решение которой призвано быть мировоззренческой и методологической основой отраслевых наук.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений юридического профиля, а также всех интересующихся философскими и прикладными проблемами правовой жизни общества и личности.

Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

В.П. Малахов
Н.Д. Эриашвили

Методологические
и мировоззренческие проблемы
современной юридической
теории

Второе издание